

Екатерина Гончарова

КАРИНА

Встреча с прошлым

Екатерина Гончарова

Карина. Встреча с прошлым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43200696

ISBN 9785005003829

Аннотация

В те времена, когда мобильный телефон был лишь привилегией избранных, а ЕГЭ только начинали вводить, сельская девушка по имени Карина поступает учиться в вуз за 200 км от дома. Здесь она общается с однокурсниками, пишет курсовые и сдает экзамены. Но спокойное течение студенческой жизни завихряется, когда во втором семестре в группу переводится знакомый, с которым в прошлом у нее возникло недопонимание. Как Карина справится со свалившимися на неё неприятностями, вы узнаете, прочитав эту повесть.

Содержание

Новая жизнь	5
Спор	16
Вакуум	22
Новый год	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Карина

Встреча с прошлым

Екатерина Гончарова

© Екатерина Гончарова, 2019

ISBN 978-5-0050-0382-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новая жизнь

Впервые приехав в это чудесное место, Карина решила: вот оно – счастье! Они с мамой побывали уже в трех университетах, жутко вымотались из-за июльской жары, но ни один из них не зацепил девушку. Сидя у небольшого фонтана и остужая ладони в прохладной воде, она поняла, что ближайšie пять лет хочет провести именно здесь. Расположенное рядом старинное здание из красного кирпича, широкая аллея с голубыми елями, свежий зеленый газон, пение птиц и журчание воды – всё это напоминало девушке сказочную страну. Она влюбилась в это место с первого взгляда.

Декан факультета, энергичный темноволосый мужчина, взглянув на результаты ЕГЭ, улыбнулся и сказал, что ему нужны такие студенты, и направил Карину вместе с мамой в другой корпус института, где находилась приемная комиссия. Очереди не было, так как большая часть студентов уже подала документы, и уже через десять минут дело было улажено. В тот момент Карина уже знала, что будет учиться тут, в этом дивном студенческом поселке, раскинувшемся вокруг пяти корпусов института. А еще ее радовало, что ВУЗ находится почти в двухстах километрах от дома, и ей не придется возвращаться в это скучное место каждую неделю.

Мама не хотела, чтобы Карина жила в общежитии, и решила снять ей комнату в квартире или частном доме. По-

сле тщательного изучения объявлений на остановке мама записала в свой блокнот адрес, а недолгие поиски привели их на место. Это был одноэтажный деревянный дом на трех хозяев, во второй квартире и проживала подавшая объявление Анна Сергеевна, пожилая худощавая женщина с седыми кучерявыми волосами. Квартира представляла собой большое помещение с тремя комнатами, кухней и ванной, большим коридором, где стояла тумбочка со стационарным телефоном и стулом. Высокие потолки и огромные окна создавали впечатление величия этого дома и его хозяйки, на фоне которого Карина почувствовала себя совсем маленькой и беспомощной. В одной комнате жила Анна Сергеевна, квартирантам отводилась комната напротив, а в самом большом помещении располагалась гостиная с диваном и телевизором, куда, как выяснилось, хозяйка не разрешала заходить жильцам.

Она объяснила, что в комнате с ней будут жить еще две девочки, которые заедут ближе к сентябрю, как и сама Карина. Все сложилось как нельзя лучше, судьба девушки была определена, и потому мать и дочь спокойно поехали домой. По дороге Карина чувствовала себя окрыленной, и даже немного всемогущей.

***

Промаявшись в своем поселке почти полтора летних ме-

сяца после поступления, Карина с огромным нетерпением собирала сумки с одеждой и постельным бельем, матрас, картошку и банки с соленьями. Как хорошо, что её дядя предложил в помощь свою старенькую шестерку! Еще лучше будет, если машина не развалится по пути. Наконец-то, она уезжает от мамы с отчимом, от школьной хандры и болезненных переживаний первой любви. Впереди была новая, самостоятельная, интересная жизнь! У нее появятся хорошие друзья, возможно, она даже кого-то полюбит и найдет свое место в этом мире.

Опасения Карины не подтвердились. Дядя без поломок довез ее до студенческого поселка, помог ей занести в дом все вещи и, распрощавшись, поехал в обратный путь. Распихав пожитки по ящикам, девушка плюхнулась на кровать и закрыла глаза. Несмотря на то, что в комнате стояли три панцирные скрипучие кровати, допотопный стол и старый шкаф, Карина считала, что устроилась вполне нормально: удобства все были, в том числе свой холодильник и уют. А больше её ничто и не волновало. Честно сказать, Карину немного пугала хозяйка, и если она сталкивалась с ней на кухне или в коридоре, то непременно вздрагивала. Её старость была слегка жуткой. Желтую кожу лица и рук избороздила сеть глубоких морщин, белок глаз тоже имел желтушный оттенок, голова постоянно тряслась при ходьбе и разговоре, так же, как и чайная чашка у неё в руке за завтраком. При всём этом у неё был довольно острый и цепкий взгляд,

длинный крючковатый нос, чем она напоминала хищную птицу. Может, именно так выглядела старуха-процентщица из «Преступления и наказания»?

Спустя пару часов одна за другой приехали соседки. Карина очень переживала, что к ней подселятся какие-нибудь крутые «чиксы», рядом с которыми она, деревенская простушка, будет чувствовать себя неловко. Но как выяснилось, это были совершенно обычные девчонки из таких же малых поселений. Одну девушку звали Ирина, она была маленького роста, смуглая, с темно-каштановыми прямыми волосами. На симпатичном лице блестели карие глаза, улыбались пухлые губки, а брови принимали самые разнообразные изгибы в зависимости от настроения их обладательницы. Ирина была суетливая и смешливая, но иногда тень ложилась на ее лицо, и она могла угрюмо сидеть и полностью игнорировать происходящее вокруг.

– Привет, меня зовут Ирина, вы по какой специализации? – защебетала она, влетев в комнату.

– Меня Карина, я на технологическом факультете, – ответила Карина.

– Меня Лена, я товаровед, – подняла брови Лена.

Лена, была чуть выше Карины, она ровно держала спину, вела себя всегда спокойно, без резких перепадов настроения. У нее тоже были карие глаза и темные волосы, а всегда сосредоточенное лицо говорило о благоразумии и, казалось, скрывало какую-то тайну. Карине нравились ее тонкие шут-

ки и слегка ироничная улыбка.

Сама Каринка не была красавицей, это она видела каждое утро в зеркале. Волосы орехового цвета, темные брови и ресницы, карие глаза и смугловатая кожа никогда ей не нравились. Она с завистью смотрела на блондинок с голубыми и серыми глазами, со светлой кожей, – они были такими воздушными и легкими! А у нее в роду, наверное, был какой-то южанин. Кроме того, она постоянно сутулила спину. Стоило ей сесть прямо, как тут же ей казалось, что все пялятся на её грудь, и спина вопросительно изгибалась, а голова втягивалась в плечи, как улитка в раковину. Да о какой красоте может быть речь, если за время учебы в школе ни один нормальный парень не предложил ей встречаться?

Вечером все вместе уселись на кухне за небольшим столиком, и каждая выложила свои припасы в общий котел. Было немного неловко, но Карина поняла, что они все подружатся.

Потом последовало колдовство с утюгом, и уже через полчаса отглаженные белые блузки и черные юбочки висели на вешалках.

У хозяйки, Анны Сергеевны были проблемы со слухом, но как выяснилось позже, это не мешало ей хорошо видеть. И спать девочки должны были ложиться ровно в десять часов вечера, как это ни напрягало. Иначе свет, пробивавшийся сквозь верхнее стекло и щель между дверями комнаты квартиранток, мешал спать хозяйке дома, и она, шаркая, шла известить их об этом своим скрипучим голосом. В общем,

девчонки решили не нарываться на неприятности и ложиться спать, как положено, тем более, это было полезно для здоровья и для цвета лица.

Вечером девушки вместе поужинали и ровно в десять легли спать.

– На новом месте приснись жених невесте! – пошутила Ирина и уже через несколько минут засопела.

Каринка висела в своей кровати, как в гамаке, но это её не особо смущало. Сердце замирало в предчувствии чего-то нового и неизведанного. Как уснула – она не помнила, а когда проснулась, сердце ныло от тоски. Четыре года прошло, а парень, когда-то разбивший ей сердце, всё продолжает приходить к ней во снах. Нечасто, но всегда неожиданно и болезненно. Карина разозлилась: ну надо же, испортил ей такой торжественный день!

Первое сентября прошло весьма посредственно: была линейка, общее фото с группой, потом новые студенты разошлись по корпусам, чтобы узнать расписание занятий. Обладая слабой памятью на лица, Каринка и не пыталась ни с кем знакомиться в такой суматохе – всё равно забудет. Но в целом группа ей понравилась – все казались милыми и дружелюбными.

Первую неделю сентября Карина сосредоточилась на учебе, и не зря. Все проверочные тесты были пройдены на ура, а по химии, так у нее единственной была пятерка за контрольную. После чего к ней намертво приклеился штамп

«отличница», а кто-то и в глаза её так называл. Хорошие оценки не были для нее неожиданностью, в своих знаниях она и так была уверена. Главное, что она подружилась с девочками из своей группы, знала многих по именам благодаря постоянным переключкам на парах.

В один из золотых сентябрьских дней она шла дорогой из одного корпуса в другой, и её догнал одноклассник.

– Привет, меня зовут Леха!

– Привет, меня – Карина.

Карина поздоровалась без особого энтузиазма, парень как-то не пришелся ей по вкусу. Он был невысок, неширок в плечах и лицо было не очень приятным для неё. Оно было широким, почти детским, на подбородке торчали редкие светлые щетинки. Зеленые глаза хитро блестели, а светлые волосы немного торчали в стороны.

– У меня сегодня день рождения, – ни с того, ни с сего заявил он.

– Ух-ты, здорово! Поздравляю! – Воскликнула Карина и добавила, – извини, подарка нет.

– Да и не надо, – махнул рукой Алексей, – если сегодня вечером прогуляешься со мной по аллею, вот это будет лучший подарок.

Это было странно. Парни из класса всегда игнорировали ее или посмеивались, и никогда не звали на прогулки, а этот Леха сам подошел к ней, начал разговор и пригласил... на свидание? Неужели она кому-то может нравиться? Гулять

ей вообще-то не очень хотелось, но отказать парнишке в день рождения она не смогла и приняла приглашение.

Они шли по аллее, засаженной каштанами, и болтали о преподавателях и парах, а потом Алексей сказал:

– Ты знаешь, я еще никогда не встречал такую одновременно умную и красивую девушку!

– Да ладно? – парировала Карина.

– Ну да, серьезно! У тебя такая фигура красивая и ноги длинные, прямо супер!

Карина посмотрела на свои ноги и пожала плечами. «Вроде обычные ноги», – подумала она.

– Впервые слышу такое про свои ноги, – улыbnулась Карина.

– Неужели никто не говорил? Не, не, шикарные ножки.

Внезапно Карине стало не по себе от того, что Алексей обсуждает с ней её ноги. Как будто окорочка куриные в магазине обсуждает с продавцом. И она постаралась перевести тему разговора в другое русло, но Алексей не успокаивался. Он начал хвалить ее волосы, ресницы и кожу, сыпал комплиментами, пока Карина вконец не покраснелась и не прервала его:

– Леша, ты извини, мне домой надо, хотела к тесту по химии подготовиться.

– Да? – разочарованно произнес Алексей, – ну ладно, я тебя провожу.

И весь обратный путь Алексей продолжал петь дифирам-

бы, которые Карина, по своему собственному мнению, не заслуживала.

После этого вечера парень прирос к Карине, как клещ. На парах сразу подсаживался к ней, писал пылкие записки вместо конспектов, а на переменах ходил с нею рядом из корпуса в корпус, словно ручная зверушка.

Каринке он не особо нравился, но он вносил разнообразие в ее будни, говорил комплименты, искренне восхищался. К хорошему привыкаешь, и благодаря его комплимен-там, глядя в зеркало, она уже не видела страшил, как обычно, а чувствовала себя по внешности крепким середнячком. Рассматривая свое отражение, она понимала, что у неё действительно очень чистая кожа – без единого прыщика и черных точек на носу. Большие глаза с черными ресницами имели не темно-карий, а золотисто-карий цвет, волосы были в хорошем состоянии – нисколько не секлись и красиво блестели на солнышке. В одной компании с Алексеем Барановым Карина так и вовсе ощущала себя прекрасной розой, ведь он был соловьем, который пел трели о её красоте, свежести и нежности. Но порой лишнее внимание тяготило, а сам он отнимал у нее много времени, постоянно отвлекая от учебы. Часто он приходил вечером на крыльцо её частного дома, и Карина никак не могла ретироваться оттуда. Как только она начинала собираться в дом, он умолял постоять еще пять минут, а потом еще пять, и еще минутку. Порой дело доходило до того, что на крыльцо выходила Анна Сер-

геевна и буквально выгоняла Алексея, за что Карина была ей от души благодарна. Конечно, при этом ей приходилось выслушивать длинную тираду в свой адрес.

– Хотите встречаться, гуляйте в другом месте, не стойте на крыльце! – ворчала хозяйка.

Но в том-то и дело, что Карина не хотела.

Из группы Алексей общался с Артуром Алмаковым и Игнатом Широковым, и он познакомил с ними Карину. К компании присоединились Ирина с Леной, и вот они уже веселой гурьбой гуляли вечером после пар, сидели на аллейке, на теплотрассе. Девочки болтали и смеялись, парни в шутку задевали друг друга и смешно боксировали. Компания получилась очень уютная и веселая. Благодаря Алексею Карина всегда находилась в центре внимания, и это ей очень льстило. Часто Карина задавала себе вопрос, почему раньше она была лишена всякого внимания со стороны противоположного пола, а сейчас купается в нем, как в море? Как-то раз она слышала разговор двух одноклассников, что к ней «на козе сраной не подъедешь», но ей показалось, что это в корне неверно. Да, она никогда не ходила по дискотекам, не выпивала и не курила, предпочитала читать или писать стихи. Но ведь она всегда была открыта к дружескому общению. Дружба всегда значила для нее очень много. Она тщательно отбирала подруг, мгновенно отбраковывая тех, кто по ее мнению не подходил под идеал друга. Каким она видела этот идеал? Конечно, как в книгах: друг должен быть

преданным и даже отдать жизнь за нее, с ним должно быть интересно и весело, с другом не страшно браться за любое дело и даже идти на край света. Возможно, поэтому она так и не обзавелась подругами, а кто-то на выпускном написал на ее личном плакате заезженное пожелание: «Будь проще, и люди к тебе потянутся». Но меньше всего ей хотелось, чтобы к ней тянулись все люди подряд, и проще она быть не умела.

Карина не смогла бы объяснить, для чего она стоит на крыльце с Алексеем, зачем гуляет с ним по улицам и сидит за одной партой в аудитории. Зачем она смеётся с ним и откровенно флиртует. Для неё это было просто способ скоротать время, сопровождаемый весельем и беззаботностью. Ведь семнадцать лет – это возраст, когда не хочется думать ни о чем глобальном, а хочется просто наслаждаться молодостью, красотой и брать от жизни всё.

Спор

Алексей Баранов считал себя неотразимым. Он любил красиво одеваться, носил свитера и рубашки темно-зеленого цвета в тон глаз, пользовался парфюмом с ароматом зеленого чая, умел общаться и обзаводиться нужными связями. Его не интересовала учеба, ведь у него было направление от организации, и по окончании института его уже ждало рабочее место благодаря стараниям отца. Он испытывал слабость к женскому полу и с жадностью перебирал подружек в поисках идеала. Еще в одиннадцатом классе он перепортил добрую треть своих одноклассниц, но всё было не то: у одной кривые зубы, у второй маловата грудь, у третьей оказалась более красивая сестра, а еще пара девчонок вовсе не заслуживала внимания. Перед учебным годом он настроил себя как следует погулять и получить как можно больше разных впечатлений.

Но сейчас все его мысли были сосредоточены на Карине. Она оказалась крепким орешком, и ни в какую не подпускала его к себе ближе, чем на полметра. Он старался быть с ней рядом всегда – на парах, между ними, после пар и даже вечером приходил к ней под каким-нибудь предлогом.

Алексей словно заболел. Все его мысли занимала она: ее аккуратное и красивое тело, длинные ноги и шелковистые волосы, чистая кожа оливкового оттенка, нежная улыбка.

ка и живые умные глаза. Ему очень хотелось сорвать эту розу и вдыхать её аромат, пока та не увянет. Но уже почти прошла осень, а прогресса с девушкой всё не было.

С утра до вечера он прорабатывал стратегии соблазнения и сочинял комплименты. Утром, почистив зубы, он стоял перед зеркалом в своей съемной квартире и строил физиономии. Вот так он обольстительно улыбнется, когда она засмеется над его свежим анекдотом. А вот таким умоляющим взглядом он посмотрит на нее, когда пригласит погулять. И вот так заговорчески подмигнет, когда передаст ей уже подготовленную с вечера записку. Она не сможет устоять перед его зелеными глазами. Никто еще не смог.

Он жил на квартире с двумя парнями – Володей и Мишей, они учились на другом факультете, на инженеров. Вместе они часто ходили по вечерам в пивной бар «Буревестник». Это было круто: в любой из дней они могли пропустить пару кружек Жигулевского и при этом не получить ни слова укора или скандала от родителей. Поэтому парни отрывались вовсю.

«Буревестник» был довольно известным заведением среди студентов. Тут наливали пиво из разряда «вам недолить или разбавить?». Внутри было дешево и сердито: помещение визуально делилось общим проходом на две половины, по каждую сторону от него находились секции. В каждой секции стоял деревянный стол и две лавки, на столе стояла салфетница и соль с перцем. Столы и лавки были покрыты

морилкой и лаком, в секциях стоял полумрак. Напротив входа в самом конце помещения, словно алкогольный алтарь, стояла барная стойка, вокруг которой стояло три высоких стула.

В один из вечеров в одной из таких секций парни слегка перебрали, и сидели за столом в пьяном угаре. Тема для обсуждения была самая любимая – девочки и любовные похождения. Володя к тому времени начал встречаться с однокурсницей и смачно рассказывал о достоинствах и недостатках своей «цыпы», чем вызывал зависть приятелей. Алексей тоже не остался в стороне.

– Каринка явно не ровно ко мне дышит, еще немного и будет моей, – сказал он.

– Что-то она не торопится в твои объятия! – хмыкнул Михаил.

– Да много ты понимаешь! – разгорячился Алексей, – это вам не типичная курица, а девчонка-недотрога!

– Короче, не для тебя персик, – засмеялся Володька.

– Харе ржать, уже к летней сессии мы будем парой, – сказал парень и злобно посмотрел на фыркающего от смеха товарища.

– Да ну, не смехи, откуда такие прогнозы? – спросил Михаил и криво ухмыльнулся.

– Я просто уверен, можем даже поспорить! Если я выиграю спор, вы скинетесь мне по пять тысяч, – глаза у Алексея стали красными, как у разъяренного быка.

– Ок, – сказал Володя, – а если проиграешь, то ты нам скинешься по пять тысяч.

– И пострижешься налысо, – добавил Михаил.

Алексей и Володя пожали друг другу руку, а Михаил разбил это рукопожатие. Спор скрепили, выпив еще по кружке пива, и около восьми часов вечера компания вывалилась из пивбара в прекрасном расположении духа.

На улице стоял декабрь. Землю, напитанную ноябрьскими дождями, подморозило, и теперь она была жесткой и рифленной, как чипсы. Спотыкаясь, парни дошли до своего дома, но Алексей, вместо того, чтобы идти домой и забыться крепким сном младенца, пошел к Карине. Забравшись на крыльцо по трем ступеням, он с силой нажал на звонок. Облокотившись на стену, он ждал.

Увидев его через окно, Карина испытала досаду: и вздумалось же ему прийти в такое время! И как обычно, он не даст ей быстро уйти домой, а она только помыла голову!

– Ленусь, пожалуйста, выйди ты, скажи Баранову, что меня нет. Я ушла к подруге, и ты не знаешь, когда я вернусь.

Лена вышла на крыльцо и сказала ему всё, что попросила Карина.

Но вопреки ожиданиям Карины Алексей не пошел домой. Он сел на верхнюю ступень крыльца и решил: во что бы то ни стало дожидаться девушку. Прошло около получаса, морозный воздух начал отрезвлять его, и он встал с крыльца. В попытках согреться он начал ходить около её дома туда

и обратно, но Карины всё не было.

– Да где же можно шататься столько времени, – пробормотал он.

В его голове начали шевелиться предположения, что она может и вовсе не у подруги, а гуляет сейчас с каким-нибудь парнем. А он, как дурак, мерзнет тут на улице. Но он всё равно дождетса её и узнает, где она была, даже если сам околочурится. Расслабляющее воздействие алкоголя тем временем совсем прошло, и в его голове начали роиться образы Карины с каким-нибудь мачо. Вот он целует её, вот обнимает, расстегивает пуговицы на ее блузке, а она при этом нежно стонет. Он метался перед ее домом, словно голодный тигр в клетке, а тем временем прошло еще полчаса. Кровь в его жилах забурлила, в голове потемнело, и ему захотелось что-нибудь сломать, например, чей-то нос.

Но в этот момент послышался скрип входной двери: на пороге в домашнем халате и накинутой сверху куртке стояла Карина.

– Что? Что ты тут делаешь? Ты разве не у подруги? – растеряно спросил он. Внезапное появление Карины в таком беззащитном образе развеяло все его черные мысли и вернуло ей светлую репутацию, а желание ломать кому-то нос бесследно испарилось, уступив место облегчению и радости.

– Леш, ты извини меня... – сказала Карина, – я всё это время дома была, просто не было желания выходить. Я надеялась, что ты домой пойдешь, а ты тут уже час мерзнешь

на морозе, и без шапки. Надо было мне раньше выйти, извини.

Алексей решил, что обиды и сцены ни к чему хорошему не приведут, и поэтому он милостиво принял ее извинения, и в качестве компенсации попросил у нее разрешение поцеловать в щечку. Растерянная девушка согласилась, и он чмокнул ее в самый уголок губ.

– От тебя пахнет пивом, – сказала Карина и сморщила носик.

– Если тебе не нравится этот запах, я откажусь от него навсегда, – горячо сказал Алексей и хотел исследовать ее губы дальше, снова приблизившись к ее лицу. Но Карина закрыла его губы пальцами.

– Пока Леш, мне надо в дом, у меня волосы еще не высохли.

– Да что им будет-то? – раздраженно спросил Алексей.

– Я не хочу заболеть, – ответила Карина и вошла в дом.

А окрыленный поцелуем парень прыжками помчался к себе.

Вакуум

С тех пор Алексей навещался к ней по вечерам еще чаще в надежде урвать поцелуй, но Карина для себя твердо решила – ни к чему давать ему надежду. Поэтому они просто стояли рядом с домом и о чем-нибудь говорили. Довольно быстро молодой человек понял, что к Карине лучше всего обращаться за помощью по учебе. Она объясняла ему, как решать матрицы и интегралы, а он пропускал всё мимо ушей и старался подойти к ней поближе, чтобы при удобном случае убрать прядь волос её за ушко, или хотя бы ощутить запах её волос, которые неизменно пахли лавандой с примесью еще какого-то цветка. Украдкой он оценивал её формы, пытаясь представить, что же там под одеждой и так ли оно всё красиво, как выглядит снаружи.

Несколько раз он предлагал ей встречаться, но Карина упорно и вежливо отказывалась, ссылаясь на то, что не готова к серьезным отношениям и что сейчас ей «срочно надо решать самостоятельную по вышке».

Карина не желала встречаться с ним, равно как и с Артуром Алмаковым, который каждый день звонил на домашний. Артур Алмаков был неплохим парнем: он любил музыку, фильмы, вовремя сдавал все работы и мечтал уехать жить в Париж. В его манерах было что-то девчачье, он жил с родителями в студенческом городке, и его преимуществом бы-

ло наличие домашнего телефона. С ним Каринка с удовольствием болтала по телефону ежедневно по полчаса и больше, пока хозяйка квартиры не выгоняла ее из-за телефонного столика. Обсуждать с ним можно было что угодно. Вместе они могли смеяться над чем-нибудь, ему она могла рассказать о разногласиях в семье, или обсудить новый фильм, или поговорить об учебе. Но Артур явно рассчитывал на большее. Она видела, как он радостно встречает ее в институте, как нежно и тепло смотрит ей в глаза, с каким недовольством смотрит на Алексея временами.

Она очень хорошо относилась к Артуру, но в качестве своего парня его не видела. Она вообще не могла представить, что встречается с кем-то.

Однажды вечером Карина, Лена и Ирина сидели в своей комнате и болтали. Задания на дом были выполнены, чай выпит, зубы почищены. Все сидели в своих пижамах под одеялами, так как зимой в доме было довольно прохладно. Карина шмыгала носом из-за простуды.

– Карин, тебе нравится Леша? – спросила Лена.

– Не знаю, Лен, наверное, нет, – ответила та.

– Ну, а что не дашь от ворот поворот? Стоишь с ним на холоде, мерзнешь, простыла вон.

Хороший вопрос. Карина сама не знала, почему она каждый день выходила на крыльцо, когда тот приходил. То ли совесть мучала за тот обман, когда он мерз на морозе, то ли отшить она его грубо не могла, а нормальных слов он не по-

нимал. Про таких говорят «зануда».

– Сама не знаю, – буркнула Карина. Она знала, что Баранов раздражал уже всех в её квартире, особенно хозяйку. Но избавиться от поклонника никак не могла. Наверное, это было глупо. Другая давно бы послала куда подальше, но Карине не позволяло воспитание.

– А Артур, – спросила Ирина, – кажется, к нему ты относишься намного лучше?

– Да, Ир, он замечательный, он милый, но я отношусь к нему, как к другу.

– Кажется, ты для него значишь намного больше, чем просто подруга, – предположила Лена.

Но Карина промолчала. Да, это так и было, учитывая то, что вчера он предложил ей встречаться. Сейчас она чувствовала себя негодяйкой, которая дала шанс сразу двум парням и при этом ни с одним из них не собиралась строить отношения.

За полгода учебы она получила предложение встречаться от Леши и Артура, но обоим ответила отказом. Ей не хотелось ни ответственности, ни близости, но парни давили на нее, как чугунный пресс. Алексей в записках на парах обещал ее научить французским поцелуям, Артур каждый день звонил, всячески показывал свое расположение и нежность. Но Карине казалось, что её сердце не способно уже на любовь.

Когда она училась в средних классах школы и жила в сво-

ем поселке, жизнь текла вяло и неинтересно. Но всё менялось летом, когда наступали каникулы. Из многих близлежащих городов сюда стекались внуки и внучки местных бабушек, и становилось весело. Общение, игры до самой ночи, смех не умолкал. Но был один мальчик, Сергей Дибров, который приезжал издалека, из Мурманска, и всего лишь на месяц. Вот именно к нему тогда и вспылала Карина. По всей вероятности, она тоже была ему небезразлична. Когда она выходила на улицу, он делал стойку на колесе велосипеда, и всячески показывал свои умения и таланты вождения велика. Им было по двенадцать лет. Потом он уехал, и почти год Карина провела в ожидании. В тринадцать лет были ухаживания, он дарил цветы и укрывал курткой, когда было холодно. А она просто таяла от счастья. Но счастье было совсем недолгим. Он опять уехал. Рассказать о своих чувствах было некому, и Карина начала вести дневник. Каждый вечер она выплескивала на страницы тетради поток незрелого сознания влюбленной дурочки, сопровождая всё это рисунками цветными гелевыми ручками. А на следующий год всё изменилось. Им было по четырнадцать лет. Вроде и мало совсем, но он приехал совсем взрослым, высоким и крепким. В первый же день он поцеловал её, и это было сказочно. А уже на следующий вечер он резко изменил к ней отношение: стал груб, заставлял ревновать и не обращал внимания. Почему? Она так и не поняла.

Как-то она спросила его:

– Сергей, у тебя в Мурманске есть девушка?

– Нет, – ответил он, – она умерла, ее сбила машина.

– Что, серьезно? – выпучила глаза Карина.

– Да нет, шутка, – ответил он, – она поцеловала другого.

Тогда Карина искренне посочувствовала Сергею, ведь это так нелегко – пережить предательство любимого человека. И даже не важно, что он, оказывается, любил другую весь последний год. Ей было его жаль. Но он, видимо, совершенно не нуждался в жалости. Он сажал на колени ее подружек, откровенно заигрывал с ними и делал комплименты всем, кроме нее.

Себя она чувствовала униженной. Ведь он уделял знаки внимания всем, а её он укорял за немодную прическу и простую одежду. Что ж, если он считал, что от этого она побежит в парикмахерскую и по магазинам, то он глубоко ошибался. Она не из тех, кто «прогибается под изменчивый мир». И если по какой-то причине она его не устроила, то это его проблемы, – рассуждала тогда Карина. Если бы ее сердце не рвалось от обиды и любви к нему, она никогда бы так не переживала из-за замечаний по поводу своей внешности. Так прошел месяц, который она ждала весь год, и который принес ей лишь одно разочарование. После того, как она проводила глазами отъезжающую машину его родителей, в груди образовалась пустота. У нее было чувство, что он забрал с собой половину ее сердца, и заполнить образовавшийся вакуум уже ничто не сможет. Дальше были слезы, а когда

слезы высохли, настало безразличие ко всему. Она перестала общаться с подругами, много читала и готовила уроки. В этот же период в доме появился отчим, что она расценила как предательство матери по отношению к ней. В общем, период был нелегкий. Сейчас-то она понимала, насколько эгоистична была тогда. Но видимо, это были издержки взросления: буря гормонов, эгоизм, субъективизм и тому подобные словечки, характеризующие эмоциональное состояние подростков.

НОВЫЙ ГОД

Без особого труда Карина закрыла первую сессию, получив по всем предметам «отлично», и уехала домой. Студентов отпустили по домам прямо перед Новым годом, поэтому на следующий же день после приезда Карина наряжала елку, которую отчим приволок домой прямо из леса. Лес вокруг поселка был кругом, и только лентяи покупали новогодние елки в лесхозе. Елочка была ровная и зеленая, пахла смолой и морозцем, но украшение не радовало Карину, как в детстве. Парадокс в том, что когда дети маленькие, и им интересно развешивать стеклянные шарики и шишки на веточки, родители не позволяют им этого, а когда становится можно, то это уже не так интересно. Карина вспомнила, как она наряжала елку вместе со старшим братом: он всегда вешал игрушку в виде часов, расписанных фосфором, на самую макушку, под сосульку (звезды в их доме как-то не прижились). Эти часы были чьим-то подарком, и он жутко ими дорожил. Карина покопалась в ящике с игрушками и вытащила те самые часы. Немного повертев их в руках, она повесила их на законное место.

Она невыносимо скучала по брату, но он был на десять лет старше ее, и уже давно был женат. Виделись они очень редко, и конечно, Новый год он будет встречать со своей новой семьей.

Дом Карины был самым обычным деревенским домом, как и большинство домов в поселке, он был выкрашен в зеленый цвет, крыша была металлическая, красно-коричневая. Вокруг участка стоял забор, который радовал светло-желтым древесным цветом, когда брат колотил его, а сейчас он потемнел и представлял собою унылое зрелище. Главной приметой ее дома был огромный тополь, стоявший в палисаднике. Его давно надо было спилить, потому что своими корнями он вытягивал всю воду из земли, и его корни выныривали из-под земли за десятков метров от ствола. Но рубить тополь никто не решался. Вплотную проходила линия электропередач, и падающее дерево или его ветки непременно оборвали бы эти провода.

Когда с елкой было худо-бедно покончено, Карина сообщила маме, что пойдет в гости к дяде, мамином брату. В этом доме ей всегда нравилось, а больше всего подкупала гостеприимность его хозяев. Карина оделась потеплее, взяла мамины шерстяные варежки и вышла из дома. На улице потрескивал морозец, светило солнышко, а на непрочищенной дороге лежали снежные заносы. Что ж, придется идти по сугробам. Напротив ее дома стоял другой деревянный дом, с голубыми воротами. Раньше в палисаднике стояли две красивые березы, но новые хозяева их вырубili. Сердце Карины сжало в тиски, – когда она училась в школе, сюда приезжал на лето Сергей Дибров, а сейчас его бабушка с дедом умерли, и она никогда его не увидит.

Путь был неблизкий, и Карина зашагала по сугробам. Погрузившись в свои мысли о безрадостном существовании человека в этом мире и бессмысленности жизни, как таковой, она прошла больше половины пути.

– Привет, какими судьбами? – услышала она окрик.

Карина повернулась к голосу и вздохнула от разочарования. Только не он. Навстречу ей спешил Лешка Нестерин, который был на два года младше и не давал ей прохода в средних классах. В восьмом классе он даже дарил ей какие-то безделушки на Новый год и день рождения, а однажды провожал ее до дома и там поцеловал её. Это было мерзко, и Карина отмывала губы с антибактериальным мылом около получаса. После этого она не позволяла ему даже приближаться к ней, но он всё равно растрезвонил по всей школе, что целовался с Кариной. Как же она была зла на него за это до сих пор! Но сейчас у него на лице сияла довольная улыбка, и он расспрашивал Карину об учебе, делах, друзьях, как будто старый друг. Карина же в ответ односложно буркала: да, нет, наверное, ага, нормально. Про себя он рассказал, что получает специальность в каком-то училище, и спустя метров двести совместного пути он, распрощавшись, повернул в другую сторону. Карина закатила глаза и с облегчением выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.